

въ Москвѣ, что Болгаре, Сербы, Греки и Румыны исключительно ожидали своего освобождѣнія отъ русскаго царя. Въ сентябрѣ 1688 г. игуменъ Павловскаго монастыря на Аeonѣ Исаїя прибыль въ Россію съ письмами отъ экзопатріарха константинопольскаго Діонісія, отъ сербскаго патріарха Арсенія III Черноевича и отъ господаря валашскаго Шербана Кантакузина. Если только Русскіе дошли-бы до Аккермана, то, по словамъ Кантакузина, 300.000 Румыновъ, Болгаръ, Сербовъ и Грековъ взялись-бы за оружіе и путь къ Царьграду былъ-бы проложенъ. Одновременно готовились въ Россіи къ походу въ Крымъ; въ особенномъ объявленіи къ народу русскому о новомъ походѣ (сент. 1688 г.) было сказано, что „бусурмані въ отчаяніи своемъ (во время войны Венециі, Австріи и Польши съ Портою) въ греческой, ромельской и морейской и сербской и болгарской земляхъ православныхъ христіанъ мужеска и женска пола и невинныхъ младенцевъ, послѣ многихъ и различныхъ муки и поругався сквернымъ поруганіемъ мечу и огнѣ предали больше трехъ сотъ тысячъ; и прочихъ христіанъ младыхъ и женска пола, неисчислительное множество въ неволю свою бусурманскую побравъ, свезли за море“. Но русское войско тогда дошло только до Перекопа⁴⁹⁾.

Между тѣмъ Бѣлградъ (1688) былъ взятъ Австрійцами. Воеводство кипровецкое не надѣялось, что рѣшительный моментъ наступилъ и войско возставшихъ собралось подъ начальствомъ Георгія Пеячевича и Бойдана у Кутловицы; но они были разсѣяны Турками. Впослѣдствіи Кипровецъ съ окрестностями былъ разграбленъ до тла и сожженъ. Жители спаслись на Балканъ, а затѣмъ разными путями и среди большихъ трудностей — въ Валахію и Трансильванію; между ними находился послѣдній архіепископъ Кнежевичъ.

⁴⁹⁾ Соловьевъ, Ист. Россіи XIV, стр. 27, 55, 57.